

DOI: 10.22363/2949-5997-2025-3-1-34-57

EDN: AYKCFZ

Научная статья / Research article

Социолингвистический анализ языковой среды Алматы в контексте официального двуязычия

Анастасия Константиновна КШНЯКИНА

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан
Российский университет дружбы народов, Москва, Российская
Федерация

✉ akshnyakina@gmail.com

Аннотация. Проанализирована современная языковая ситуация в Республике Казахстан на примере города Алматы. Цель исследования — изучение социолингвистических установок, уровня функционального владения языками и их повседневногo применения в контексте казахстанского билингвизма. На основе эмпирических данных, полученных в ходе социолингвистического опроса жителей Алматы, рассмотрены особенности владения казахским и русским языками в повседневной коммуникации. Методологическая основа включила количественный анализ результатов опроса, а также проверку гипотез с использованием критерия Х-квадрат Пирсона. Выявлено наличие статистически значимых связей между переменными, такими как родной и первый язык, язык обучения и уровень владения казахским языком по четырем аспектам (понимание, говорение, чтение и письмо). Определено, как соотносятся формальные языковые установки и реальные коммуникативные практики, а также что влияет на стремление к изучению языков. Результаты обеспечили эмпирическую базу для дальнейших социолингвистических исследований и подчеркнули важность учета биографических и образовательных факторов при разработке языковой политики в условиях многоязычного общества.

Ключевые слова: языковая ситуация, Казахстан, билингвизм, казахский язык, русский язык, языковая компетенция, языковая идентичность, многоязычие

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: получена 4 августа 2024; принята в печать 20 декабря 2024.

Для цитирования: Кшнякина А.К. Социолингвистический анализ языковой среды Алматы в контексте официального двуязычия // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2025. Т. 3. № 1. С. 34–57. <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2025-3-1-34-57> EDN: AYKCFZ

© Кшнякина А.К., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Sociolinguistic analysis of Almaty language environment in the context of official bilingualism

Anastassiya K. KSHNYAKINA

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ akshnyakina@gmail.com

Abstract. The study is devoted to an analysis of the modern language situation in Kazakhstan using the example of Almaty city. The aim of this research is to study sociolinguistic attitudes, level of functional proficiency in languages and their daily application in the context of Kazakhstan bilingualism. Based on the empirical data obtained during a socio-linguistic survey of Almaty residents, we considered the features of proficiency in Kazakh and Russian languages in daily communication. The methodological framework includes a quantitative analysis of survey results, as well as statistical testing of hypotheses using Pearson's chi-squared test. Research established the presence of meaningful connections between variables, including mother tongue, first language, language of instruction and mastery of the Kazakh language, in particular understanding, speaking, reading and writing. The authors also discussed how formal language settings relate to real communicative practices, and what influences the desire to learn languages. The results of this study provide an empirical basis for further sociolinguistic research and emphasize the importance of mainstreaming biographical and educational factors in language policy development of multilingual society.

Key words: linguistic situation, Kazakhstan, Kazakh language, Russian language, linguistic competence, linguistic identity, multilingualism

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 4 August 2024; accepted 20 December 2024.

For citation: Kshnyakina, A.K. (2025). Sociolinguistic analysis of Almaty language environment in the context of official bilingualism. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 3(1), 34–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2025-3-1-34-57> EDN: AYKCFZ

Введение

Языковая ситуация в Казахстане остается одной из ключевых тем в гуманитарных и социальных науках, поскольку она отражает как историческое наследие, так и современные процессы, связанные с урбанизацией и глобализацией. Республика Казахстан, в которой казахский язык является государственным, одновременно сохраняет русский язык в статусе официального языка межнационального общения, что приводит к многогранному языковому балансу. С одной стороны, предпринимаются шаги по расширению сфер применения

казахского языка, его популяризации в молодежной среде и в государственных структурах. С другой — русский язык сохраняет устойчивые позиции в образовании, деловой сфере, средствах массовой информации и повседневной жизни. Это создает уникальную среду, в которой языковая компетенция, предпочтения и мотивация могут значительно варьироваться в зависимости от социальных факторов: возраста, этнической принадлежности, места рождения и др. Особое значение в этом контексте приобретает анализ языковой среды в мегаполисах — городах, где пересекаются различные культурные, этнические и социальные потоки и языковая политика встречается с практикой повседневного общения. Алматы — бывшая столица и самый населенный культурный центр — наглядный пример многоязычного урбанистического пространства, в котором взаимодействуют казахский, русский и другие языки.

Настоящее **исследование** основано на результатах социолингвистического анкетирования, проведенного в мае — июне 2024 г. среди жителей города Алматы. Его **цель** — выявление представлений жителей Алматы об их языковых компетенциях в русском и казахском языках, об их повседневных языковых практиках, а также об языковых установках и факторах, способствующих укреплению позиций как казахского, так и русского языков в коммуникативном пространстве Республики Казахстан.

Материал и методология исследования

Анализ языковой ситуации в Казахстане опирается на широкий круг социолингвистических исследований, отражающих как историческую динамику, так и современные тенденции развития билингвизма и языковой политики. Важную теоретическую основу составляют труды Б.Х. Хасанова и А.М. Кумаровой (Хасанов, 1992; Кумарова, 1996), в которых рассмотрены проблемы функционирования казахского языка в современном казахстанском обществе и социальные аспекты языкового планирования. Работы Г.Д. Алдабергеновой и К.С. Ныязбековой (Алдабергенова, 1999; Ныязбекова, 2015) сфокусированы на формировании двуязычной языковой среды и влиянии билингвизма на личностное развитие, что особенно актуально в условиях поликультурного общества.

Современная социолингвистика в Казахстане продолжает развиваться: публикуются как теоретические исследования общих направлений и проблем формирования языковой политики (Алдабергенова, 2024; Айтеке, 2022), так и работы, основанные на эмпирических данных и анализе языкового поведения в конкретных социальных контекстах (Шовкович, 2023; Суюнбаева, Шелестюк, 2019: 159). В центре внимания оказываются вопросы кодового переключения, диглоссии, билингвизма в профессиональной и образовательной среде, а также

механизмы адаптации языков в условиях полилингвизма. Эти исследования вносят значительный вклад в осмысление актуальных процессов, происходящих в многоязычном обществе, и служат важной основой для разработки прикладных решений в области языкового планирования.

Общий дизайн исследования заимствован из работы С.А. Москвичевой и М. Гасанова (Москвичева, Гасанов, 2024). Эмпирическую базу составили данные социолингвистического анкетирования, проведенного в мае и июне 2024 года. В опросе приняли участие 73 респондента в возрасте от 18 до 62 лет. Охвачен широкий круг тем: от языковой биографии и компетенций до мотивации к изучению языков и их употребления в различных сферах жизни. Анкета включала четыре тематических блока, каждый из которых был нацелен на определенный аспект языковой ситуации.

1. Социально-демографический блок

Этот раздел позволил собрать основную информацию о респондентах: возраст, пол, национальность, уровень образования, место рождения и продолжительность проживания в городе Алматы. Данные использовались для последующего анализа языковых установок в зависимости от социальных факторов.

2. Языковая биография

Здесь фиксировали сведения о родном языке респондента, первом языке, на котором он начал говорить, а также языках обучения (начальная, средняя и старшая школа, высшее образование). Этот блок способствовал пониманию того, как формировалась языковая идентичность опрошенных и какие языки преобладали в их образовательной среде на разных этапах обучения.

3. Языковые компетенции и мотивация

Респонденты оценивали свой уровень владения казахским и русским языками по четырем основным аспектам: говорению, пониманию, чтению и письму — по 5-балльной шкале. Кроме того, в опросе рассматривали отношение участников к повышению языковых компетенций и мотивация к обучению, обусловленная различными внешними и внутренними факторами. Также выявляли трудности, с которыми респонденты сталкиваются при использовании казахского и русского языков.

4. Языковые практики

Завершающий блок был посвящен реальному использованию языков в разных сферах: в семье, быту, на учебе или работе, в рамках общения в интернете, на культурных мероприятиях и др.

Результаты исследования

В первую очередь рассмотрим результаты, касающиеся социально-демографических характеристик респондентов. По возрастному составу участники опроса распределились следующим образом: наиболее многочисленной была группа от 18 до 34 лет, которую составили 37 респондентов (50,7%). Вторая по численности категория (35—50 лет) представлена 26 участниками (35,6%). В возрасте от 51 года до 62 лет приняли участие 10 респондентов, что составило 13,7% от общего числа опрошенных. Женщины составили большую часть выборки — 72,6% (53 человека), тогда как мужчины — только 27,4% (20 человек). Распределение респондентов по национальному признаку приведено на рис. 1.

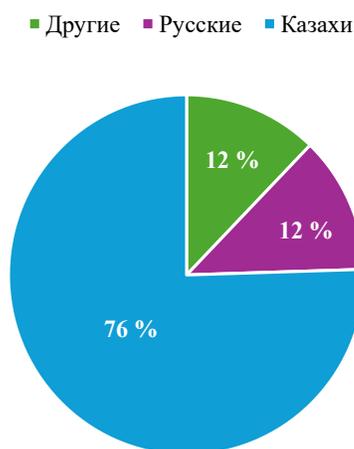

Рис. 1. Национальный состав участников опроса

Источник: выполнила А.К. Кшнякина.

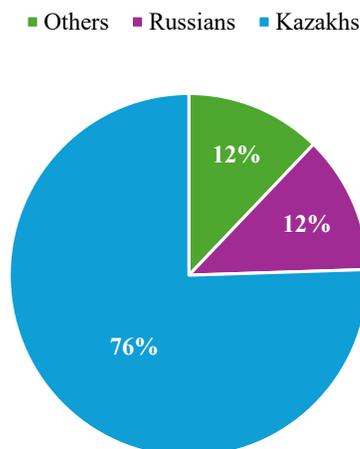

Fig. 1. National composition of survey participants

Source: compiled by A.K. Kshnyakina.

Как видно из диаграммы, преобладающее число респондентов составили казахи — 75,3 % (55 человек) и русские — 12,3 % (9 человек). Оставшиеся 12,3 % представлены другими национальностями, включая армян, греков, евреев, украинцев, корейцев, ойратов, татар и уйгуров.

Большинство опрошенных — 39 человек — родились в городах республиканского значения (Алматы, Астана, Шымкент). 17 респондентов указали в качестве места рождения города с населением более 300 тысяч человек (областные центры, за исключением Туркестана, Жезказгана, Талдыкоргана и Конаева). В городах с населением менее 300 тысяч (Туркестан, Жезказган, Талдыкорган, Конаев, а также города регионального значения) родились 6 участников. Остальные 11 респондентов родом из сел или поселков городского типа. Эти данные помогли исключить влияние места рождения на результаты исследования. Следующим был вопрос о продолжительности проживания респондентов в Алматы, респонденты распределились следующим образом:

- менее 5 лет — 19 человек (26 %);
- от 6 до 10 лет — 5 человек (6,9 %);
- от 11 до 35 лет — также 19 человек (26 %);
- более 35 лет — 4 респондента (5,5 %);
- с рождения — 26 участников (35,6 %).

Изначально предполагалось, что продолжительность проживания респондентов в Алматы может влиять на степень интеграции в городскую языковую среду, формирование устойчивых языковых привычек и выбор языка в повседневной коммуникации, однако статистический анализ не подтвердил значимость этой связи и этот фактор исключили из числа определяющих.

Завершал социодемографический блок вопрос об образовании. Высшее образование указали 63 респондента, среднеспециальное — 4, среднее — 6 человек.

В следующий блок, посвященный языковой биографии, вошли ответы, демонстрирующие распределение языков по уровням образования респондентов (рис. 2).

На всех уровнях образования русский язык остается наиболее распространенным: почти все респонденты обучались на нем в средней, старшей школе и вузе. Казахский язык в наибольшей степени представлен на начальном уровне, но с продвижением к высшему образованию его распространенность уменьшается. Однако важно учитывать, что эти данные отражают картину, сформировавшуюся как минимум пять лет назад, а значит, характерную для предыдущего периода образовательной политики. Наличие других языков преимущественно в вузах (в 9 из 10 случаях — английский) также свидетельствует о расширении языковых возможностей в сфере образования.

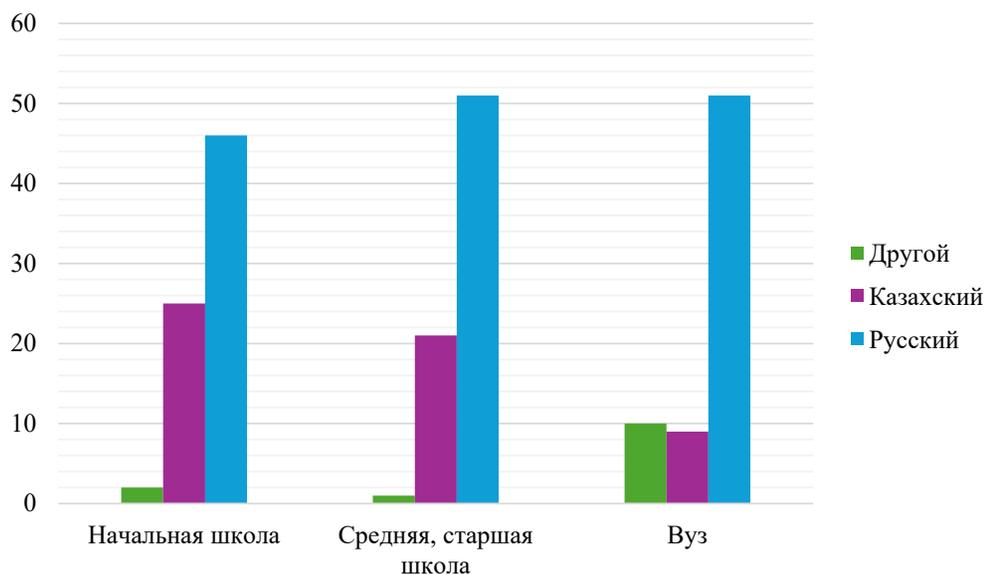

Рис. 2. Язык обучения на разных уровнях образования респондентов

Источник: выполнила А.К. Кшнякина.

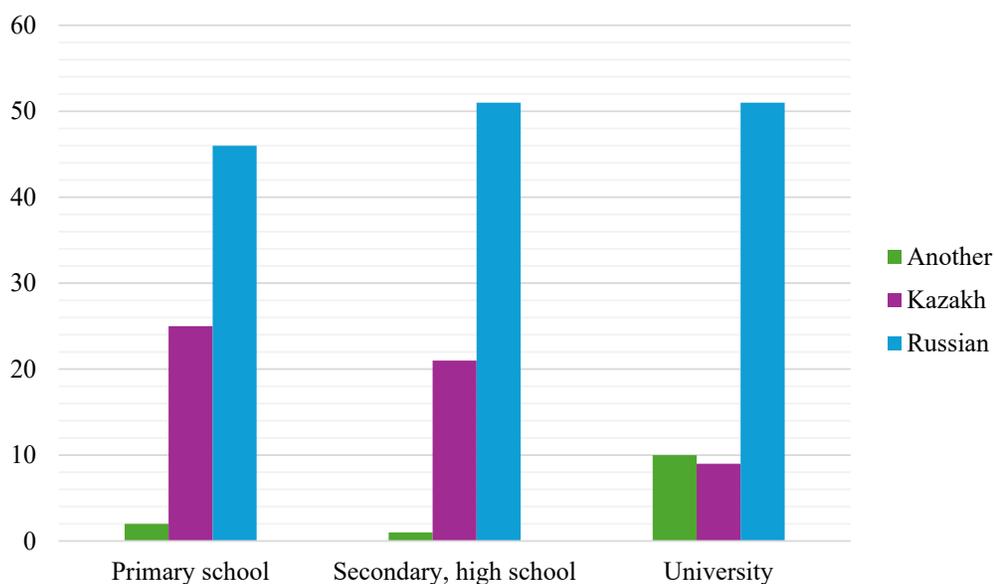

Fig. 2. Language of instruction at different levels of respondents' education

Source: compiled by A.K. Kshnyakina.

Развивая тему языковой биографии, проанализируем ответы на вопросы о родном языке респондентов. 41,1 % участников опроса указали родным казахский язык, 32,9 % — русский. При этом 23,3 % респондентов обозначили оба языка — казахский и русский — идентифицируя себя как билингов.

Оставшиеся 2,7 % указали родным другой язык. Эти результаты демонстрируют значительное распространение билингвизма и указывают на сложность языковой самоидентификации в многоязычной среде. Не менее интересен для разбора вопрос о том, с какого языка началось речевое развитие респондентов. Среди участников 60,3 % заговорили сначала на русском языке, 35,6 % — на казахском, 4,1 % — на других языках. При этом среди билингвов на русском языке начали говорить одиннадцать человек, а на казахском — шесть, что указывает на разнообразие языкового старта среди данной категории респондентов — не все начинают с одного и того же языка. Это важный аспект для анализа языковой идентичности и предпочтений. Тот факт, что большинство билингвов начали говорить на русском, может свидетельствовать о доминирующем влиянии этого языка в раннем детстве у части респондентов. На это также указывает то, что одиннадцать опрошенных, считающих казахский язык родным, начали говорить на русском. Обратная ситуация наблюдается только в одном случае.

Раздел, посвященный языковым компетенциям алматинцев, открывали вопросы, направленные на оценку базовых навыков владения казахским и русским языками. В ответах на вопросы «насколько хорошо Вы говорите / понимаете / читаете / пишете на казахском / русском языке?» респонденты оценивали себя по 5-балльной шкале, где 1 означало «не владею компетенцией совсем»; 2 — «владею плохо», 3 — «владею средне», 3 — «владею хорошо» 5 — «владею в совершенстве». Самооценка респондентами владения казахским языком по основным навыкам отражена в табл. 1.

Таблица 1

Распределение респондентов по уровню их владения видами речевой деятельности в казахском языке, %

Навыки	Оценка, баллы					Ср. значение
	1	2	3	4	5	
Говорение	20,5	15,1	23,3	17,8	23,3	3,08
Понимание	11	12,3	24,7	21,9	30,1	3,48
Чтение	9,6	8,2	26	21,9	34,2	3,63
Письмо	19,2	15,1	16,4	21,9	27,4	3,23

Источник: составлено А.К. Кшнякиной.

Table 1

**Distribution of respondents by their level of proficiency
in types of speech activity in the Kazakh language, %**

Skills	Rating, points					Average value
	1	2	3	4	5	
Speaking	20.5	15.1	23.3	17.8	23.3	3.08
Listening	11	12.3	24.7	21.9	30.1	3.48
Reading	9.6	8.2	26	21.9	34.2	3.63
Writing	19.2	15.1	16.4	21.9	27.4	3.23

Source: compiled by A.K. Kshnyakina.

Из результатов видно, что понимание и чтение на казахском языке у респондентов находятся на более высоком уровне, чем говорение и письмо. Участники опроса лучше оценивают рецептивные умения — понимание (средний балл 3,48) и чтение (3,63), в то время как продуктивные навыки — говорение (3,08) и письмо (3,23) — проявляются слабее. Это может быть обусловлено тем, что активное использование языка требует большего практического опыта, которого у части респондентов может не хватать. В то время как владение казахским языком показывает определенные вариации в базовых навыках (амплитуда средних значений составляет 0,55, при этом разброс индивидуальных оценок варьируется от 1 до 5 по всем компетенциям), ситуация с русским языком заметно отличается — здесь оценки компетенций значительно выше и более однородны. Рассмотрим эти показатели подробнее в табл. 2.

Таблица 2

**Распределение респондентов по уровню их владения видами речевой
деятельности в русском языке, %**

Навыки	Оценка, баллы					Ср. значение
	1	2	3	4	5	
Говорение	–	–	2,7	15,1	82,2	4,79
Понимание	–	–	–	6,8	93,2	4,93
Чтение	–	–	–	5,5	94,5	4,95
Письмо	–	1,4	4,1	17,8	76,7	4,70

Источник: составлено А.К. Кшнякиной.

Table 2

**Distribution of respondents by their level of proficiency
in types of speech activity in the Russian language, %**

Skills	Rating, points					Average value
	1	2	3	4	5	
Speaking	–	–	2.7	15.1	82.2	4.79
Listening	–	–	–	6.8	93.2	4.93
Reading	–	–	–	5.5	94.5	4.95
Writing	–	1.4	4.1	17.8	76.7	4.70

Source: compiled by A.K. Kshnyakina.

Владение русским языком характеризуется значительно более высоким и стабильным уровнем по всем четырем навыкам. Наиболее высокие показатели отмечаются в понимании и чтении (93,2 и 94,5 % оценили данные компетенции на 5 баллов). Навыки говорения и письма, как и в случае с казахским языком, несколько ниже, но разница между ними менее значительна.

Мы также выяснили, насколько алматинцы заинтересованы в улучшении своих языковых навыков и какие мотивы стоят за этим стремлением. На вопрос «планируете ли Вы в дальнейшем улучшать свои знания и навыки казахского языка?» значительная часть респондентов выразила заинтересованность (рис. 3).

- Да. Пойду на курсы ■ Да. Другой вариант ■ Да. Самостоятельно ■ Нет

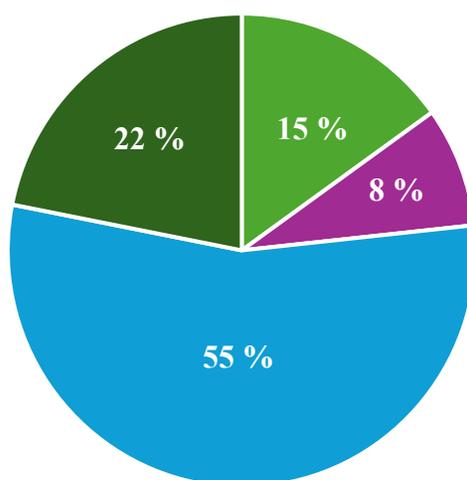

Рис. 3. Намерения респондентов по улучшению владения казахским языком

Источник: выполнила А.К. Кшнякина.

■ Yes. I'll take the courses ■ Yes. Another option ■ Yes. On my own ■ No

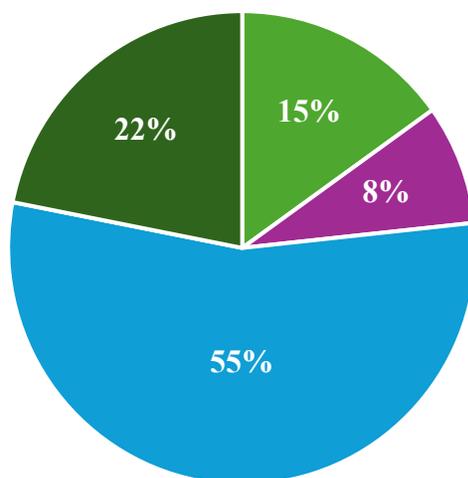

Fig. 3. Respondents' intentions to improve proficiency in the Kazakh language

Source: compiled by A.K. Kshnyakina.

В частности:

- 40 человек (54,8 %) планируют заниматься самостоятельно, что говорит о высоком уровне внутренней мотивации;
- 11 человек (15,1 %) выбрали вариант посетить языковые курсы, что указывает на готовность инвестировать время и средства в системное обучение;
- 6 респондентов (8,2 %) не уточнили формат обучения, который может включать, например, обучение в семье, практику с носителями или альтернативные методы (онлайн-курсы, приложения, медиа и пр.).

В то же время 16 участников (21,9 %) ответили, что не планируют продолжать изучение казахского языка. Это может быть связано с недостаточным уровнем владения языком, однако средние показатели респондентов, не заинтересованных в дальнейшем совершенствовании знаний, не поднимаются выше 3,7 баллов (по каждой из четырех базовых компетенций). Таким образом, более 78 % респондентов заинтересованы в повышении своих знаний казахского языка в той или иной форме, что свидетельствует о позитивной установке на языковое развитие и важность языковых компетенций в городской среде.

Большинство респондентов — 48 человек (около 65,8 %) — ответили, что не планируют повышать свои навыки владения русским языком.

25 человек (34,2 %) выразили заинтересованность в дальнейшем совершенствовании (рис. 4):

- 23 человека (31,5 %) планируют заниматься самостоятельно, что, как и в случае с казахским языком, указывает на предпочтение гибкого графика и доступность ресурсов;
- 2 человека (2,7 %) намерены пойти на языковые курсы.

■ Да. Пойду на курсы ■ Да. Другой вариант ■ Нет

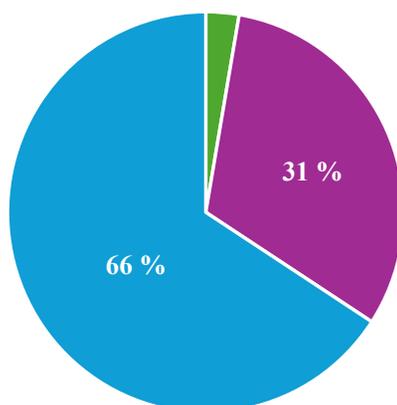

Рис. 4. Намерения респондентов по улучшению владения русским языком

Источник: выполнила А.К. Кшнякина.

■ Yes. I'll take the courses ■ Yes. Another option ■ No

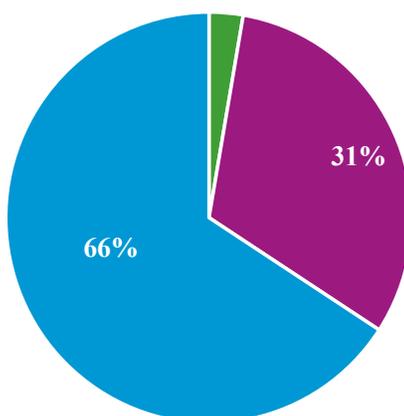

Fig. 4. Respondents' intentions to improve their proficiency in the Russian language

Source: compiled by A.K. Kshnyakina.

Таким образом, в отличие от ситуации с казахским языком, где большинство выразили стремление к развитию, по отношению к русскому языку преобладает уверенность в уже достигнутом уровне — только треть респондентов рассматривает возможность дальнейшего совершенствования. Такая картина объясняется статусом русского — языка межнационального общения — как широко распространенного в повседневной жизни, образовании и работе для большинства респондентов. Многие уже обладают высоким уровнем владения, что снижает потребность в формальном обучении. Кроме того, русский язык, наряду с казахским, часто используется в медиа и коммуникации, что обеспечивает естественное и постоянное практическое погружение аудитории.

Чтобы глубже понять отношение алматинцев к языковому развитию, рассмотрим причины, влияющие на стремления респондентов совершенствовать свои навыки и знания казахского и русского языков. Эти факторы позволяют выявить различия в восприятии каждого языка, его значимости и сфер применения (рис. 5, 6).

Рис. 5. Основные стимулы для улучшения навыков казахского языка

Источник: выполнила А.К. Кшнякина.

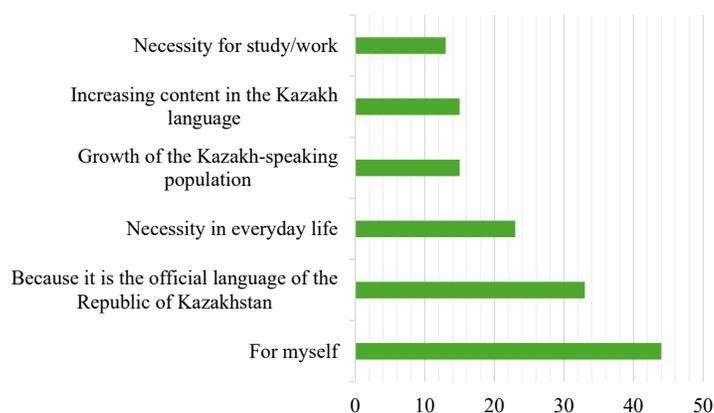

Fig. 5. Main incentives for improving Kazakh language skills

Source: compiled by A.K. Kshnyakina.

Рис. 6. Основные стимулы для улучшения навыков русского языка

Источник: выполнила А.К. Кшнякина.

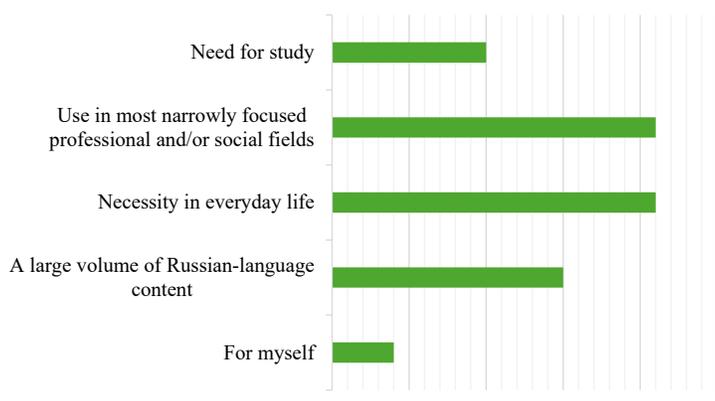

Fig. 6. Main incentives for improving Russian language skills

Source: compiled by A.K. Kshnyakina.

Мотивы, побуждающие респондентов к улучшению знаний казахского и русского языков, различаются как по интенсивности, так и по направленности. Основным стимулом к повышению уровня владения казахским языком — личная мотивация: 44 человека (самая многочисленная группа) указали, что хотели бы изучать его для себя. Это контрастирует с ситуацией с русским языком — аналогичную причину указали всего 4 респондента. Кроме того, значительную роль в изучении казахского играет его статус: 33 респондента отметили, что хотят знать язык, поскольку он является государственным.

Необходимость использования языков в повседневной жизни и быту также играет важную роль в обеих группах: в случае с казахским языком данный фактор отметили 23 респондента, с русским — 21 респондент. Интерес к казахскому языку также связан с демографическими и социальными (медиа) процессами: 15 участников отметили в качестве стимула к изучению рост казахоязычного

населения, еще 15 — увеличение контента на казахском (как и в случае с русскоязычным контентом).

Наконец, необходимость использования в профессионально-учебной сфере названа в качестве причин для изучения обоих языков примерно с одинаковой частотой — 13 человек для казахского и 10 для русского. Однако в то же время на использование русского в узкоспециализированных профессиональных или социальных сферах указал 21 респондент, что подчеркивает его значимость в отдельных сегментах деловой и научной коммуникации.

В целом, изучать и совершенствовать казахский язык в значительной степени мотивирует фактор личной и гражданской идентичности, тогда как русский воспринимается как уже освоенный, утилитарный ресурс, необходимый для решения конкретных задач.

Для более точного понимания того, как заявленные языковые компетенции реализуются в повседневной практике, респондентам опроса был задан вопрос о частоте использования языков в повседневной жизни. Как показали результаты, русский язык используется ежедневно подавляющим большинством участников: 70 человек из 73 (95,9 %) говорят на нем каждый день, 2 человека — несколько раз в неделю, и только один респондент отметил вариант «я знаю русский, но практически его не использую».

Казахский язык, напротив, демонстрирует более разнородную картину: 42 респондента (57,5 %) используют его ежедневно, 5 человек — несколько раз в неделю, 3 — несколько раз в месяц. При этом 6 участников опроса ответили, что знают казахский, но не говорят на нем, а 17 респондентов (23 %) вовсе не владеют языком.

Таким образом, русский язык регулярно используется большинством опрошенных. Молодежь чаще демонстрирует интерес к казахскому (из 42 респондентов, говорящих на нем ежедневно, 27 относятся к молодежной возрастной группе), но изменения в повседневных языковых практиках формируются постепенно и во многом зависят от окружения — в семье, школе, на работе.

Наконец последний блок опроса включал вопросы, помогающие выявить языковые предпочтения: в каких ситуациях респонденты предпочитают использовать тот или иной язык. Анкета содержала восемь вопросов следующего характера:

- На каком языке Вы говорите в семье?
- На каком языке Вы говорите с родителями?
- На каком языке Вы говорите в семье со старшим поколением (бабушки-дедушки)?
- На каком языке Вы говорите в быту (например, в магазине, в транспорте, в ЦОНах)?
- На каком языке Вы говорите на учебе / работе?
- Какой язык Вы используете в мессенджерах и социальных сетях?

- Какой язык Вы используете в медицинских организациях (больницах, медцентрах, диспансерах)?
- Какой язык Вы используете на культурных и развлекательных мероприятиях (на концертах, в кино, театрах)?

Результаты распределения ответов на данные вопросы (табл. 3) отражают особенности функционирования языков в городском многоязычном пространстве Алматы.

Таблица 3

**Распределение языков по сферам деятельности
и коммуникативным ситуациям, %**

Коммуникативная ситуация	Как казахский, так и русский	Только казахский	Только русский	Другой
Для общения в семье	34,3	13,7	49,3	2,7
С родителями	32,9	15,1	49,3	2,7
Со старшим поколением	27,4	31,5	38,4	2,7
В быту	50,7	12,3	37	–
На учебе / работе	42,5	4,1	49,3	4,1
В социальных сетях	37	2,7	54,8	5,5
В медицинских организациях	45,2	8,2	46,6	–
На культурных мероприятиях	37	6,8	56,2	–

Источник: составлено А.К. Кшнякиной.

Table 3

Language distribution by activity and communication situation, %

Communication situation	Both Kazakh and Russian	Only Kazakh	Only Russian	Another
With Family	34.3	13.7	49.3	2.7
With relatives	32.9	15.1	49.3	2.7
With older generation	27.4	31.5	38.4	2.7
In daily communication	50.7	12.3	37	–
At school / at work	42.5	4.1	49.3	4.1
In social nets	37	2.7	54.8	5.5
In medical organizations	45.2	8.2	46.6	–
At cultural events	37	6.8	56.2	–

Source: compiled by A.K. Kshnyakina.

В семейной сфере и в общении с родителями преобладает использование русского языка, тогда как только на казахском говорят гораздо меньше респондентов. Оба языка использует примерно треть опрошенных. Примечательно, что в коммуникации со старшим поколением доля говорящих только на казахском возрастает, что свидетельствует о сохранении языка в межпоколенческих связях (через поколение). В быту наблюдается наибольший уровень смешанного использования языков, что указывает на гибкость и распространение билингвизма в повседневной коммуникации.

В профессиональной и образовательной сферах на русском языке говорит половина респондентов. При этом чуть менее половины опрошенных сообщает о равноправном использовании двух языков, а только казахский язык в этих условиях применяется крайне редко. В цифровом пространстве наблюдается усиление позиций русского языка; казахский как основной язык общения в социальных сетях выбран меньшинством участников; при этом чуть большая, но тоже незначительная доля опрошенных использует другие языки, в частности английский, что отражает глобализационные процессы. В сфере здравоохранения наблюдается почти равное распределение между использованием русского языка и билингвизмом (в совокупности более 90 % опрошенных), в то время как в культурной сфере русскоязычная доминанта выражена ярче.

Таким образом, данные (см. табл. 3) показывают устойчивое доминирование русского языка во многих общественных и цифровых сферах, при этом казахский язык активнее используется в общении с представителями старшего поколения и бытовом контексте. Распространенное сочетание двух языков в повседневной практике указывает на развитый функциональный билингвизм среди городского населения.

В конце опроса участникам предлагалось оценить, какие факторы затрудняют для них общение на казахском и русском языках (рис. 7). Основным препятствием для общения на казахском языке является невозможность выразить свою мысль. Для русского языка эта причина почти неактуальна, что указывает на более высокий уровень знаний и уверенного его использования. В других аспектах разница не столь значительна: сложность грамматики и лексики в отношении казахского и русского языков, а также осуждение со стороны окружающих и страх ошибок соответственно отметило примерно одинаковое число участников опроса. Причину «отсутствие возможности общаться на этом языке» чаще указывали в отношении казахского, чем русского языка.

Обсуждение

Для проверки гипотезы о существовании взаимосвязи между индивидуальным языковым фоном и уровнем владения казахским языком среди респондентов

провели статистический анализ категориальных данных посредством программного обеспечения Jamovi с применением критерия X-квадрат Пирсона χ^2 . В частности, анализировали следующие параметры: родной язык, первый язык, язык обучения на разных уровнях образования (начальная, средняя/старшая школа, высшее образование) и уровень владения казахским языком по четырем аспектам — говорение, понимание, чтение и письмо (табл. 4).

Рис. 7. Препятствия в использовании казахского и русского языков

Источник: выполнила А.К. Кшнякина.

Fig. 7. Barriers to the use of Kazakh and Russian languages

Source: compiled by A.K. Kshnyakina.

Таблица 4

**Корреляции уровня владения казахским языком
с языком общения в семье и образования**

Параметры	Говорение	Понимание	Чтение	Письмо
Ваш родной язык	<0,001	<0,001	0,034	0,057
Первый язык, на котором Вы заговорили	<0,001	<0,001	<0,001	0,002
Язык, на котором Вы учились в начальной школе	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001
Язык, на котором Вы учились в средней и старшей школах	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001
Язык, на котором Вы получали высшее образование	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001

Источник: составлено А.К. Кшнякиной.

Table 4

**Correlation of the Kazakh language level with the language
of communication in the family and education**

Parameter	Speaking	Listening	Reading	Whiting
Your native language	<0.001	<0.001	0.034	0.057
First language you speak	<0.001	<0.001	<0.001	0.002
Language of your primary school	<0.001	<0.001	<0.001	<0.001
Language of your secondary and school	<0.001	<0.001	<0.001	<0.001
Language of your higher education	<0.001	<0.001	<0.001	<0.001

Source: compiled by A.K. Kshnyakina.

По результатам статистических тестов определены значения p (уровни значимости) для каждой пары переменных (см. табл. 4). Все основные значения находятся ниже уровня 0,05, что указывает на наличие статистически значимых корреляций. Особенно выраженными оказались зависимости между языком обучения и всеми аспектами владения казахским языком. Рассмотрим каждый случай более подробно.

Родной язык демонстрирует статистически значимую связь с говорением и пониманием на казахском языке ($p < 0,001$). Однако влияние данного фак-

тора на навыки чтения и письма оказалось менее выраженным и близким к пороговому значению значимости, что может говорить о косвенном влиянии и зависимости этих аспектов от других обстоятельств.

Первый язык, на котором заговорил респондент, также имеет высокую степень значимости по всем четырем направлениям (говорение, понимание, чтение, письмо). Это подтверждает значительное влияние языка, усвоенного в раннем детстве, в формировании языковой компетенции, включая не только устную, но и письменную сферу.

Уровень владения респондентами казахским языком в наибольшей степени зависел от языков, на которых осуществлялось их школьное и высшее образование. Во всех случаях (говорение, понимание, чтение и письмо) уровень значимости был $p < 0,001$. Это подчеркивает определяющую роль образовательной среды и формального обучения в формировании языковой практики. Особенно это важно в контексте языковой политики, ориентированной на развитие казахского как государственного языка через образовательные институты.

В отличие от казахского языка, для которого были получены значимые связи почти со всеми исследуемыми переменными, по русскому языку уровень статистической значимости оказался в целом ниже. Это свидетельствует о более стабильной и распространенной языковой компетенции, не зависящей от образовательных траекторий и языка общения в семье (табл. 5).

Таблица 5

Корреляции уровня владения русским языком с языком общения в семье и образования

Параметры	Говорение	Понимание	Чтение	Письмо
Ваш родной язык	0,275	0,053	0,441	0,848
Первый язык, на котором Вы заговорили	0,080	0,476	0,022	0,467
Язык, на котором Вы учились в начальной школе	0,046	0,902	0,208	0,508
Язык, на котором Вы учились в средней и старшей школах	0,008	0,825	0,110	0,230
Язык, на котором Вы получили высшее образование	0,066	0,359	0,814	0,889

Источник: составлено А.К. Кшнякиной.

Table 5

**Correlation of the Russian language level with the language
of communication in the family and education**

Parameter	Speaking	Listening	Reading	Whiting
Your native language	0.275	0.053	0.441	0.848
First language you speak	0.080	0.476	0.022	0.467
Language of your primary school	0.046	0.902	0.208	0.508
Language of your secondary and school	0.008	0.825	0.110	0.230
Language of your higher education	0.066	0.359	0.814	0.889

Source: compiled by A.K. Kshnyakina.

Особое внимание в исследовании уделялось языковой среде респондентов в период ранней социализации — в семье и детстве. Эти факторы имеют решающее значение в формировании первоначальной языковой компетенции, а также влияют на последующую языковую траекторию личности. По результатам анкетирования большинство респондентов указали на распространенный билингвизм в семейном окружении. Такая ситуация характерна для многоязычного городского пространства, где семьи нередко выбирают гибкие языковые стратегии, включая смешанный тип общения, в зависимости от контекста и собеседника.

Для респондентов с моноязычным казахским детством часто наблюдается успешное усвоение русского языка через систему образования, медиа и профессиональные контакты. Напротив, те, кто рос в моноязычной русскоязычной семье, могут испытывать трудности при попытках овладения казахским языком в более позднем возрасте, особенно при отсутствии формального обучения и языковой практики.

Таким образом, подтверждается, что языки общения в детстве и семье задают основу для развития языковой идентичности, а также в определенной степени определяют уровень владения тем или иным языком во взрослой жизни. При этом в многоязычной среде, как показывает исследование, наиболее успешны с точки зрения языковой гибкости именно те индивиды, у которых был опыт регулярного взаимодействия с двумя и более языками уже с раннего возраста.

Заключение

Исследование языковой ситуации в Алматы на основе социолингвистического опроса продемонстрировало многослойную и динамичную картину

функционирования казахского и русского языков в городском пространстве. Алматы как культурный центр представляет собой уникальную языковую среду, в которой пересекаются официальные установки, повседневная практика и индивидуальные языковые биографии. Это делает его показательным примером для анализа тенденций в сфере языковой политики и общественных установок.

Результаты опроса показывают, что русский язык сохраняет устойчивые позиции в повседневной, профессиональной, образовательной и цифровой коммуникации. Он выступает универсальным средством общения для большинства респондентов и характеризуется высоким уровнем владения по всем четырем аспектам языковой компетенции. При этом потребность в его дальнейшем освоении минимальна либо вовсе отсутствует — большинство опрошенных уверены в уровне своих знаний.

Ситуация с казахским языком неоднозначна. Он активно используется в межпоколенческом общении и быту, но гораздо реже в профессиональной и цифровой сферах. Уровень владения казахским языком среди респондентов значительно варьируется и, как показал статистический анализ, зависит от таких факторов, как родной и первый язык. Также особенно важно влияние образовательной среды: язык обучения оказывает статистически значимое влияние на все аспекты владения казахским языком.

Исследование показало, что более 78 % участников заинтересованы в дальнейшем развитии своих навыков владения казахским языком. При этом мотивация к обучению чаще носит личностный и гражданский характер — желание говорить на государственном языке, воспринимаемом как часть национальной идентичности. В отношении русского языка, напротив, мотивация носит преимущественно утилитарный характер, связанный с его функциональной необходимостью в определенных сферах.

Особое внимание в исследовании уделено языковым практикам. Полученные данные показали, что в реальной жизни респонденты нередко используют оба языка в зависимости от ситуации, собеседника и контекста. Наибольшая гибкость в языковом поведении выявлена у респондентов, которые с детства были погружены в билингвальную среду — они демонстрируют более высокие показатели владения обоими языками и устойчивую практику общения на обоих языках в повседневной жизни.

При этом важно отметить, что трудности в освоении казахского языка все еще сохраняются. Наиболее распространенными препятствиями оказались невозможность выражения мыслей на этом языке, сложности грамматического и лексического характера. Для преодоления этих барьеров требуется создание благоприятной языковой среды — через образование, медиа, досуг и государственные инициативы, ориентированные на включение казахского языка в естественные повседневные контексты.

В целом, исследование подтверждает, что языковая ситуация в Алматы характеризуется устойчивым функциональным билингвизмом, в рамках которого русский язык выполняет роль широко распространенного средства повседневного общения, а казахский — государственный язык РК — становится все более значимым с точки зрения символического и гражданского капитала. В то же время дальнейшее укрепление позиций казахского языка зависит от комплексных усилий в области языковой политики, образования, культурной интеграции и от учета реальных практик и мотиваций городского населения. Многоязычие Алматы следует рассматривать не как проблему, а как потенциал — ресурс, способствующий развитию языковой гибкости, межкультурного диалога и социальной сплоченности в условиях современного мира.

Список литературы

- Айтеке К.А. Социолингвистические исследования в Казахстане: основные проблемы поиска и формирования новых возможностей // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 4. С. 33–36. [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)4.7](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)4.7) EDN: MEVXHD
- Алдабергенова А.М. Социолингвистические исследования в Казахстане: новые возможности и проблемы // Путь науки. 2024. № 3 (121). С. 50–52. EDN: GXLOGO
- Алдабергенова Г.Д. Исследование влияния билингвизма на развитие личностей детей : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алматы, 1999. 20 с.
- Кумарова А.М. Социально-лингвистические проблемы формирования казахской языковой среды в Республике Казахстан : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1996. 20 с.
- Москвичева С.А., Гасанов М.М. Азербайджанский язык в московской общине азербайджанцев: символические параметры языковой ситуации в сопряжении с социо-демографическими факторами // Социолингвистика. 2024. № 1 (17). С. 44–60. EDN UPWJAV
- Ныязбекова К.С. Формирование двуязычия и многоязычия в Казахстане // Успехи современного естествознания. 2015. № 1–7. С. 1243–1245. EDN: RWZCJ
- Суюмбаева А.Ж., Шелестюк Е.В. Проблемы переходной диглоссии и функционирование билингвизма в профессиональной коммуникации (на примере языковой ситуации в Республике Казахстан) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 10 (432). С. 149–164. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-11022> EDN: ZSOTRB
- Хасанов Б.Х. Социально-лингвистические проблемы функционирования казахского языка в Республике Казахстан : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алма-Ата, 1992. 50 с.
- Шовкович Е.Г. Переключение и смешение кодов в речи учащихся в образовательной полилингвальной среде Республики Казахстан // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 5. С. 66–73. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2023-5-66-73> EDN: JDMLND

References

- Ayteke, K.A. (2022). Sociolinguistic research in Kazakhstan the main problems of finding and forming new opportunities. *Russian-Asian Legal Journal*, (4), 33–36. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)4.7](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)4.7) EDN: MEVXHD

- Aldabergenova, A.M. (2024). Sociolinguistic research in Kazakhstan: new opportunities and challenges. *The Way of Science*, (3), 50–52. (In Russ.). EDN: GXLOGO
- Aldabergenova, G.D. (1999). *Issledovanie vliyaniya bilingvizma na razvitie lichnostei detei [Study of the influence of bilingualism on children's personality development]* [Dissertation abstract]. Almaty State University named after Abay. (In Russ.).
- Hasanov, B.H. (1992). *Sotsial'no-lingvisticheskie problemy funkcionirovaniya kazakhskogo yazyka v Respublike Kazakhstan [Socio-Linguistic problems of the functioning of the Kazakh language in the Republic of Kazakhstan: dissertation abstract for a PhD degree in philology]* [Dissertation abstract]. Kazakh State University named after S.M. Kirov. (In Russ.).
- Kumarova, A.M. (1996). *Sotsial'no-lingvisticheskie problemy formirovaniya kazakhskoi yazykovoi sredy v Respublike Kazakhstan [Social-linguistic problems of formation of the Kazakh language environment in the Republic of Kazakhstan]* [Dissertation abstract]. Almaty State University named after Abay. (In Russ.).
- Moskvitcheva, S.A., & Gasanov, M.M. (2024). The Azerbaijani language in the Moscow community of Azerbaijanis: symbolic parameters of the linguistic situation in conjunction with socio-demographic factors. *Sociolinguistics*, 1(1), 44–60. (In Russ.). EDN UPWJAV
- Niyazbekova, K.S. (2015). The formation of bilingualism and multilingualism in Kazakhstan. *The success of modern science*, (1–7), 1243–1245. (In Russ.). EDN: RWZCBJ
- Shovkovich, E.G. (2023). Switching and mixing codes in the speech of students in the educational multilingual environment of the Republic of Kazakhstan. *Key Issues of Contemporary Linguistics*, (5), 66–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2023-5-66-73> EDN: JDMLND
- Suenbaeva A. Zh., & Shelestyuk, E.V. (2019). Problems of transitional diglossia and bilingual functioning in professional communication (exemplified by the language situation in the Republic of Kazakhstan). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, (10). 149–164. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-11022> EDN: ZSOTRB

Сведения об авторе:

КШНЯКИНА Анастасия Константиновна, магистрант 2-го года обучения по направлению «Филология», филологический факультет, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, 050040, Алматы, проспект Аль-Фараби, д. 71; Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Научные интересы:* социолингвистика, теория межкультурная коммуникация, языковая политика в полиэтничных обществах, исследование и применение нейросетевых технологий в гуманитарных науках, а также разработка образовательных и медиапроектов на стыке технологий и гуманитарного знания.

E-mail: akshnyakina@gmail.com

ORCID: 0009-0008-2080-1178

SPIN-код: 1251-8689

Bionote:

Anastasiya K. KSHNYAKINA, a second year Master's student in Faculty of Philology, Kazakh National University named after al-Farabi, 71 al-Farabi Ave., Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan; RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation, *Research interests:* sociolinguistics, theory of intercultural communication, language policy in multi-ethnic societies, research and application of neural network technologies in the humanities, as well as development of educational and media projects at the intersection of technology and humanitarian knowledge.

E-mail: akshnyakina@gmail.com

ORCID: 0009-0008-2080-1178

SPIN-code: 1251-8689